

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-009-17

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 марта 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Ермилова В.М.,
судей Пейсиковой Е.В. и Ламинцевой С.А.

рассмотрела в судебном заседании 26 марта 2009 года кассационные жалобы осужденных Юнусова М.Р., Еремина Е.А. на приговор Новосибирского областного суда от 8 декабря 2008 года, которым

Юнусов М [REDACTED] **Р** [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED],

осужден к лишению свободы по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ на 15 лет в исправительной колонии строгого режима;

Еремин Е [REDACTED] **А** [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED],

осужден к лишению свободы по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 14 лет в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы кассационных жалоб осужденных, заслушав, с участием переводчика, осужденного Юнусова М.Р., адвоката Яшина С.Ю. в его защиту, поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора

Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

осужденные Юнусов и Еремин признаны виновными в убийстве С [] совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Преступление совершено на территории [] [] [] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Юнусов виновным себя в совершенном преступлении не признал, Еремин – вину признал частично.

В кассационных жалобах (основных и дополнительных):

- **осужденный Юнусов**, не соглашаясь с приговором, считает приговор незаконным и необоснованным. Утверждает, что к убийству не причастен, при этом ссылается на показания Еремина, данные в судебном заседании, утверждавшего, что убийство С [] он совершил в одиночку, а Юнусова в момент совершения преступления рядом не было. Утверждает, что явка с повинной, данная им, написана под диктовку оперативного работника по имени М [] переводчиком на предварительном следствии он обеспечен не был. Отрицает наличие предварительного сговора с Ереминым на совершение убийства С []. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

- **осужденный Еремин** считает приговор незаконным, а назначенное наказание чрезмерно суровым. Оспаривая квалификацию своих действий, утверждает, что участие в убийстве С [] не принимал, под психическим и физическим давлением со стороны Юнусова оказал ему лишь пособнические действия. Считает, что суд, постановляя приговор, не принял во внимание его первоначальные показания, не учел отсутствия у него мотива совершения преступления. Раскаивается в содеянном, просит смягчить наказание.

В возражениях государственный обвинитель Пушкина С.В. на кассационные жалобы осужденных просит оставить приговор без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Изучив материалы дела, проверив доводы кассационных жалоб и возражения государственного обвинителя, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Юнусова и Еремина в совершении убийства С [] соответствующими фактическим обстоятельствам дела и основанными на совокупности всесторонне исследованных в судебном

заседании доказательств, подробный анализ которых содержится в приговоре.

Вина осужденных Юнусова и Еремина установлена явкой Еремина с повинной, а также его неоднократными показаниями, данными на предварительном следствии, о том, как Юнусов после очередной ссоры со своей сожительницей С [] предложил ему увезти на автомашине и убить С [] с чем он согласился, предложил С [] прокатиться по городу, они вдвоем на машине под его управлением выехали на трассу, он видел, как Юнусов схватил С [] за горло и начал душить, а он по просьбе Юнусова в это время схватил С [] за голени и удерживал ей ноги, чтобы она не сопротивлялась, потом Юнусов вытащил из шубы С [] шнурок и продолжил ее душить, после этого, они совместно вытащили труп из автомашины и бросили в кювет, а примерно через неделю увезли ее вещи закопали в снег.

Показания Еремина были даны в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, в присутствии адвоката, в условиях, исключающих принуждение.

Данные показания Еремин подтвердил на очной ставке с Юнусовым, а также при проверке их на месте совершения преступления, в ходе которой показал как в то время пока Юнусов душил С [] он удерживал ей ноги, а в месте, указанном Ереминым, были обнаружены вещи потерпевшей, которые он и Юнусов выбросили.

Изменению Ереминым своих показаний в судебном заседании суд дал мотивированную оценку, указав, что его показания относительно того, что он совершил убийство С [] в одиночку, находит необоснованными и противоречащими установленным в суде обстоятельствам совершенного преступления, как данные с целью смягчить свою и Юнусова участь.

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы, смерть С [] наступила от механической асфиксии в результате удушения петлей. В виду промерзания и выраженных гнило-аутолических изменений трупа, установить давность смерти С [] не представлялось возможным.

Кроме того, показания Еремина, данные на предварительном следствии, согласуются со сведениями, содержащимися в протоколе явки Юнусова с повинной, где тот сообщал, что он совместно с Ереминым совершил убийство С [] с которой был знаком с 2004 года, а также его показаниями на предварительном следствии, данными в присутствии адвоката, согласно которым он и Еремин предварительно договорились убить С [] а также о характере и способе совершенного убийства С [] – удушении шнурком от шубы.

Доводы Юнусова о том, что явку с повинной он написал под диктовку оперативного работника и последующие показания также давал по его указанию, были предметом рассмотрения судом и опровергнуты по мотивам, приведенным в приговоре.

Согласно показаниям свидетеля Л [] – оперуполномоченного, данным в судебном заседании, явки с повинной Ереминым и Юнусовым были написаны собственноручно, добровольно, на тот момент обстоятельства совершенного преступления следствию известны не были.

Вышеуказанные доказательства, свидетельствующие о виновности Еремина и Юнусова в совершении убийства С [] подтверждаются протоколом осмотра места происшествия – участка местности, расположенном на 9 км дороги [] [], где 24 марта 2008 года был обнаружен труп С [] с петлей из синтетической веревки желтого цвета; показаниями свидетелей К [] К [] М [] [] согласно которым между С [] с одной стороны, и Юнусовым, Ереминым, с другой стороны, сложились личные неприязненные отношения, на почве часто возникающих ссор.

Суд дал оценку показаниям свидетелей К [] и М [] [] в части времени возвращения в квартиру Юнусова, найдя их необоснованными, данными с целью смягчить участь Юнусова.

Доводы Юнусова относительно отсутствия предварительного сговора на убийство С [] между ним и Ереминым, а также доводы Еремина об отсутствии у него мотива преступления, опровергаются вышеприведенными показаниями Еремина и Юнусова, совокупностью полно и всесторонне исследованных доказательств, приведенных в приговоре, свидетельствующих о том, что убийство С [] совершено осужденными на почве личных неприязненных отношений.

Ссылка Юнусова на то, что на предварительном следствии он не был обеспечен переводчиком, является необоснованной, поскольку первоначально данного ходатайства Юнусов не заявлял, показания давал на русском языке, явку с повинной написал собственноручно на русском языке. В ходатайстве о предоставлении ему переводчика, заявленном Юнусовым 15 апреля 2008 года, он указывал, что по-русски говорит хорошо, однако не всегда понимает юридические термины. Данное ходатайство было удовлетворено, Юнусов был обеспечен переводчиком, как при проведении следственных действий, так и в суде. Показания в судебном заседании Юнусов пожелал давать на русском языке. Таким образом, право Юнусова давать показания и объяснения на родном языке нарушены не были.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, оценив имеющиеся противоречия, проверив все версии в защиту осужденных и правильно отвергнув их, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, признав Юнусова и Еремина виновными в совершении убийства С [REDACTED] и дав содеянному ими правильную юридическую оценку.

Квалификация действий Юнусова и Еремина по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, как убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, является правильной.

Данных о том, что при совершении убийства С [REDACTED] Юнусов оказывал на Еремина физическое либо психическое воздействие судом не установлено, и в материалах дела не содержится.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих в силу ст. 379 УК РФ отмену приговора, не допущено.

Согласно актам амбулаторных комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз Еремин и Юнусов каким-либо хроническим психическим расстройством, слабоумием либо иным болезненным состоянием психики не страдали, они могли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. Юнусов обнаруживает психическое расстройство в форме посткоммоционного синдрома, возникшего в результате полученной черепно-мозговой травмы, выраженного в нарушении мышления, внимания по органическому типу, неравномерности темпа психической деятельности, эмоциональной неустойчивости. Однако указанные изменения психики выражены не столь значительно и не лишали его возможности в период совершения преступления осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

В применении принудительных мер медицинского характера осужденные не нуждаются. Суд обоснованно признал их вменяемыми.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60, 62, п. «и» ч.1 ст. 61 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности, обстоятельств, смягчающих наказание: явки Еремина и Юнусова с повинной, активного содействия Ереминым раскрытию преступления, состояния психического здоровья Юнусова.

Назначенное наказание является справедливым и смягчению не подлежит.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 8 декабря 2008 года в отношении **Еремина Е** [REDACTED] **А** [REDACTED] и **Юнусова М** [REDACTED] **Р** [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

[REDACTED]